

Фригга встала и обхватила лицо Локи ладонями. Он неохотно встретил ее взгляд. "Может, Лафей и не хотел тебя, Локи, но ты никогда не был нежеланным. Ты был ребенком без матери, а я была матерью, потерявшей своего ребенка. Ты спас меня от отчаяния. Я ничего не смогла сделать, чтобы спасти ребенка, которого носила. За всю свою жизнь я никогда не чувствовала себя такой беспомощной. Но ты тоже умирал, и я могла спасти тебя". Она улыбнулась сквозь слезы. "Мой милый мальчик. Как я могла поступить иначе?"

Ее образ расплылся, и Локи понял, что тоже плачет. Она обхватила его руками. Он и не замечал, как напряженно держит себя в руках, но теперь он прижался к ней.

"Как ты думаешь, любовь родителей нужно заслужить?" - спросил Один. Эмоциональность вопроса заставила Локи оглянуться на него. В его голосе звучал страх, а сам он выглядел так, словно его ударили по лицу. "Неужели я подвел всех своих детей?"

Эти вопросы падали на уши Локи, как слова из безымянного языка, когда он не являлся слушателем. Всю свою жизнь он ничего так сильно не желал, как заставить своего отца гордиться - это желание, очевидно, было у него с младенчества. Если он не сын Одина, даже не ас, то эта цель никогда не была для него достижима, и все его усилия были напрасны. Как же мог Один вести себя так, словно это он принес в дом разочарование, а не Локи?

Фригга проводила его обратно на диван. Ему не очень-то хотелось оставаться в этом зале, но он не стал сопротивляться.

"Ты собиралась мне сказать, если бы Тор не заставил тебя?" - спросил он. Он чувствовал себя опустошенным и онемевшим.

"Ты когда-нибудь собиралась рассказать об этом, если бы Тор не заставил тебя?" - спросил он. Он чувствовал себя опустошенным.

"Мы договорились, что расскажем тебе, перед тем как начнем рассматривать вопрос о помолвке или ты начнешь серьезные ухаживания", — сказала Фригга. "Я хотела рассказать тебе об этом много веков назад".

"Почему вы так долго ждали?"

"Я мог бы назвать тебя одним из своих наследников, — сказал Один, — но я не мог заставить свой народ забыть тысячелетнее недовольство ётунами. Ты был невинным ребенком, не одним из воинов, убивших их отцов или братьев, но это не то, что они хотели бы видеть. Мы хотели оградить тебя от их предрассудков".

Это вполне могло бы утешить его, если бы он не был объектом подозрений и недоверия за свои таланты в магии и стремление заниматься ею больше других предметов. Он легко завел друзей среди учеников магии в Альфхейме и Ванахейме, но его друзья в Асгарде были прежде всего друзьями Тора, и если они хотели быть рядом с Тором, у них не было другого выбора, кроме как быть рядом с братом Тора.

"Ты также находился в страшной опасности", — продолжал Один. "Твое выживание - самая большая угроза правлению Лафея, потому что ты - доказательство его преступлений против собственного народа".

"Тогда почему бы не использовать меня, чтобы покончить с ним? Если он такой злодей, зачем соглашаться на простое перемирие и оставлять его на троне Ётунхейма?"

Один смотрел на него с той же печалью, что и минуту назад. "Возможно, это было бы разумным решением. Возможно, это было бы даже справедливо. Но это сделало бы тебя мишенью для Лафея и всех, кто ему предан, а этого я не могу допустить".

Тор редко стремился к одиночеству, но ему удавалось лишь удерживать свои эмоции от того, чтобы выплескивать их на погоду, а его друзьям, как смертным, так и асам, было лучше без его угрюмого присутствия.

Он вернулся на балкон, где стоял с Локи до прихода Хугина и Мунина. Больше, чем любому другому месту в Асгарде, Тор был рад, что сад его матери получил второй шанс избежать Рагнарёка. Большинство его самых ранних воспоминаний было связано с игрой с Локи под бдительным присмотром Фригги. Она показывала им, как ухаживает за каждым видом растений, и рассказывала истории о том, откуда они родом. Когда они подросли, Локи проводил там больше времени, чем Тор. Тор задавался вопросом, ухаживал ли Локи за садом, притворяясь Одином. Он не удосужился взглянуть на него, прежде чем отправиться на встречу с ним. Он полагал, что никогда этого не узнает.

"Ты не так часто смеешься, как тот Тор, которого я помню".

Тор улыбнулся и оглядел Сиф. "Хотел бы и я так делать".

Она присоединилась к нему. "Я слышала грозу".

Улыбка увяла. "Я был... расстроен из-за отца больше, чем мне казалось".

"Твоим отцом?" - спросила она. Она нахмурилась. "То, что ты пережил, случилось из-за него?" Она говорила так, словно боялась услышать ответ.

"Не совсем, и не по его воле". Он поморщился. "Возможно, было бы лучше, если бы это было так. Он скрывал кое-что от меня и от Локи. Я думаю, он так старался защитить своих сыновей, что забыл о доверии к нам".

В ее выражении мелькнуло что-то такое, чего Тор не заметил бы раньше. "Ты же не думаешь, что Локи заслуживает такого доверия", — тихо сказал он.

Глаза Тора расширились от удивления, но она выдержала его взгляд со смесью стыда и вызова. "Если я так считаю, то не без оснований".

Это была правда, что Сиф и Локи уже давно действовали друг другу на нервы. Тор надеялся, что ему не показалось, что где-то здесь есть и искренняя привязанность. "Разве он когда-нибудь подводил тебя, меня или наших друзей, когда мы нуждались в нем? Я знаю, что он разыгрывает свои сценарии и называет нас всех дураками, но мы никогда не были невинными жертвами, и он спасал наши жизни, по крайней мере, так же часто, как любой из нас".

"Возможно, ты прав, — сказала она нехотя, — но я никогда не могу сказать, о чем он думает! Он всегда что-то замышляет. Не знаю, как тебе удастся не сойти с ума".

Тор усмехнулся. "Возможно, мне просто нравятся сюрпризы больше, чем тебе. Или... у меня лучше развито чувство юмора?"

Она ударила его по руке, которая против воли выглядела веселой. "Должно быть, да. Твои

брови все еще полупрозрачны".

Тор пощупал их, усмехаясь. Он вспомнил, как Локи был раздосадован, когда он только рассмеялся, увидев себя в зеркале, вместо того чтобы рассердиться. Сиф вперила в Тора такой серьезный взгляд, что он сразу перестал ерзать. "Но ты ему доверяешь?" - спросила она.

"Конечно, доверяю", — ответил он. "Он мой брат".

Она кивнула. Прежний скептицизм, казалось, исчез, но только время покажет, значит ли это, что он убедил ее отказаться от него, или она просто стала более осторожной. Собрать Мстителей с нуля может оказаться гораздо проще, чем то, что ему пришлось делать дома. "Мы понадобится тебе завтра? Мы по-прежнему готовы сделать все, что в наших силах, чтобы помочь тебе предотвратить Рагнарёк".

Тор улыбнулся в знак благодарности. "Нам предстоит еще многое сделать, но я пошлю за вами, когда мы будем готовы действовать".

Она коснулась его руки ниже того места, где ударила его, затем повернулась и ушла с балкона. Тор смотрел ей вслед, пока волосы на его затылке внезапно не встали дыбом. Он поднял брови и снова повернулся лицом к садам. "Как долго ты там находишься, Локи?"

Локи материализовался справа от него. "Дольше, чем хотелось бы Сиф".

"Значит, они рассказали тебе?"

"Они сказали мне".

"И... ты в порядке?"

"Я не собираюсь бросаться в открытый космос". Он посмотрел в сторону Тора. "Ты всю неделю пытался смягчить удар, не так ли? Своими разговорами о сражении бок о бок с Ётунами".

"Я также имел в виду. Если ётун может вырасти в Асгарде, и ни он сам, ни кто-либо другой никогда не заметит, что он не ас, то насколько же мы отличаемся друг от друга?"

"Я все равно никогда не был таким, как все вы, как любезно объяснила Сиф".

"Все Ётуны - книжные, саркастичные типы, которые превращают людей в животных, когда им скучно?" - спросил Тор. Локи лишь сверкнул глазами. Он лишь усмехнулся в ответ. "Я удивлен, что ты хочешь быть таким, как все мы. Разве это не было бы скучно?"

"Ты - лучший из всех наград Асгарда, и для тебя это всегда было естественно. Никто никогда не считал тебя скучным".

"А мне в голову пришло, что я высокомерный дурак, который может начать войну из-за одного оскорбления", - сказал Тор. "Я даже представить себе не могу, в какой ужас я бы превратился, если бы ты не унижал меня время от времени. Наверное, я бы стал как Хела".

"Да, как бы ты ни был скромн сейчас, скоро я тебе больше не понадоблюсь".

Он сказал это легко, но это пронзило Тора, как кинжал. "Я не знаю." Тор попытался повторить тон Локи. "Думаю, у меня достаточно самомнения, чтобы легко протянуть еще четыре тысячелетия".

Уголок рта Локи дернулся. Он долго смотрел на Тора. "Для тебя это ничего не меняет, не так ли?"

Тор прижался к шее Локи. Он даже не мог вспомнить, когда впервые сделал это. "Никогда не меняло".

Быстро моргнув, Локи надул щеки и выдохнул. "Меня ведь не стукнули по голове?" - пожаловался он. "Я имею в виду, что меня усыновили и у меня есть четыре брата и сестра, о которых я никогда не знал. Это кажется довольно чрезмерным".

Тор начал смеяться, но потом нахмурился. "Подожди, четверо? Я думал, у Лафея было только два других сына".

Локи бросил на него растерянный взгляд. "У нас... был". Его глаза стали очень большими. "Ох." Он сочувственно поморщился. "Они не рассказали тебе о Бальдре".

Тор оцепенел, слушая объяснения Локи об их брате. Это отличалось от всех других потерь, которые он пережил. Каждый раз, когда он верил, что Локи умер, это был сокрушительный удар. Прибытие слишком поздно, чтобы спасти Фриггу от Алгрима, заставляло его чувствовать себя беспомощнее смертного. Найдя Одина на Земле и потеряв его несколько мгновений спустя, он был дезориентирован и разгневан. Хела была всего лишь еще одним врагом. Он сожалел о положении, в которое она его поставила, но потеря Асгарда задела его гораздо сильнее, чем потеря сестры, убившей столько его людей и друзей.

Он не знал, что чувствовать к Бальдру. Гнев за то, что он никогда не знал о нем? Стыд за то, что он никогда не чувствовал его отсутствия? Скорбь по жизни, которую Бальдр не прожил? Отчаяние от того, что он представлял собой еще один способ, благодаря которому их семья никогда не станет целостной, что бы ни изменил Тор? Он пытался совместить это новое знание со своими воспоминаниями о детстве. Прятала ли Фригга слезы, глядя, как играют два мальчика вместо трех? А Один? Замечал ли это Тор и спрашивал ли он об этом, но ему отвечали утешительной ложью, которую он никогда не ставил под сомнение? Он не мог вспомнить.

"Я должен пойти к матери", — сказал он, когда Локи замолчал. Что бы он ни чувствовал, она горевала уже более тысячи лет, а он никогда не говорил с ней об этом. По крайней мере, это можно было исправить. Но он колебался, глядя на Локи.

"Иди", — сказал Локи со слабой улыбкой.

Тор стиснул зубы и обнял Локи так крепко, как никогда прежде. Он уже знал одно: это брат, которого он может спасти, и никакая сила во вселенной не остановит его. Локи потребовалось мгновение, чтобы вернуть объятия, по силе они почти сравнялись с объятиями Тора.

Фригга была в своей мастерской. Когда Тор вошел, она повернулась, чтобы улыбнуться ему со своего станка, и он увидел на ее лице следы недавних слез. Этого зрелища было достаточно, чтобы прорвать плотину внутри него, о которой он и не подозревал. Его горло сжалось, а зрение затуманилось. Никто из них не произнес ни слова, но через несколько секунд они оказались в объятиях друг друга, и он безудержно разрыдался.

После ухода Тора Локи отправился в свои покои в королевских апартаментах, но из-за того, что его разум был настолько переполнен всем, что он узнал, он даже не пытался заснуть. Вместо этого он сидел на подоконнике, без дела подбрасывая и ловя кинжал, глядя на Асгард, но не замечая его. В глубине его разума, словно зуд, нарастало давление, но пока оно не могло вытеснить все остальное. Хела. Бальдр. Фарбаути. Лафей.

Он думал о них, и думал о менее значимых вещах. Все, на что он прежде полагал, что имеет право из-за своего рождения, досталось ему лишь в результате чудовищного преступления, поразительного совпадения и благих побуждений. Это уже произошло, так почему же знание об этом заставляло его чувствовать себя так, словно он болтается на краю света? Так много аспектов его жизни определялось тем, что он был сыном Одина и Фригги. Насколько он был настоящим, если это неправда? Но тогда насколько это было неправдой, если отсутствие общей крови ничего не значило для Одина, Фригги и Тора? А значило ли оно? Что скрепляет семейные узы, если не кровь? Он мог ответить на эти вопросы ничуть не лучше, чем Тони Старк на вопрос, что заставляет магию работать.

Локи боролся со своим любопытством столько, сколько мог, но не прошло и часа, как он стоял перед зеркалом в умывальнике, пытаясь подготовиться к тому, что зелёные глаза, смотрящие на него, станут ярко-красными. Это была последняя ложь, которую нужно было убрать.

Отмена первого в его жизни волшебства должна была быть такой же простой, как и процесс раздевания, но чем больше он старался, тем сильнее чувствовал, как какая-то сила давит на него. Его способности к перевоплощению никогда не подводили его, и он никогда не испытывал ничего подобного. Что-то мешало ему вернуться в свою истинную форму. У него было сильное подозрение, что это такое, но идея встретиться с Одином, чтобы узнать об этом, его не привлекала. Поэтому он подумал, как бы ему обойтись без него.

Ответ был очевиден.

<http://tl.rulate.ru/book/65131/2055054>